

тупную деятельность применительно к сферам деятельности¹.

Профессор Л. В. Бертовский подразделил преступления на связанные с нарушением правил разрешенной экономической деятельности и вытекающие из запрещенной экономической деятельности, исходя из этого ученым впервые сформулированы положения теории выявления криминальных действий в стадии возбуждения уголовного дела, разработаны уникальные методико-криминалистические основы расследования².

Принимая во внимание, что деятельность является основным способом целевого взаимодействия человека и общества с окружающей средой и материальным миром, мы ранее отмечали взаимосвязь данного понятия со следовой картиной, входящей в предмет криминалистической науки³.

По мнению В.И. Громова, подавляющая часть преступлений совершается на почве либо в сфере профессиональной деятельности преступников и потерпевших⁴.

Следовая картина всегда формируется как следствие совершения определенного преступления, а анализ ее образования в той или иной сфере позволяет установить механизм совершенного преступления.

Одновременно с этим применяемые субъектом познания криминалистические методы обусловлены ретроспективным характером расследования преступлений.

Как известно, общая конечная цель придает системность любой деятельности, при этом в результате поисково-познавательной деятельности следователя (дознателя), обусловленной предметом доказывания, происходит формирование знания о совершенном преступлении, специфика которого определяется той или иной сферой преступной деятельности, обладающей своими особенностями.

Отмечая важность установления взаимосвязи сферы деятельности с формированием криминалистических методик по расследованию преступлений, подчеркнем необходимость изучения закономерностей отражения преступной деятельности в той или иной сфере, поскольку знания о формировании следовой картины, правильное понимание механизма совершения преступления способствуют надлежащему построению общих и частных версий при расследовании конкретного уголовного дела, успешному решению стоящих перед субъектом познания тактических задач.

Герасимова Е.Ю.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ СОЗДАНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВРЕДНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

Все разрабатываемые в процессе формирования частной методики расследования отдельного вида преступления рекомендации могут быть применимы только в условиях определенных обстоятельств. Данный тезис имеет прямую аналогию с классической конструкцией правовой нормы, имеющей диспозицию, применимую в случае наступления условий, предусмотренных гипотезой. Отличие заключается только в юридической силе

предписываемой модели поведения. Принятие следователем решения о выборе направления всего расследования в целом или о выборе того или иного приема для достижения положительного результата при производстве отдельного следственного действия, безусловно, прежде всего зависит от того, какие обстоятельства сложились к определенному моменту расследования, от того, что стало известно ему о тех или иных обстоятель-

¹ Курс криминалистики / отв. ред. проф. В.Е. Корноухов. Красноярск: Кн. изд-во, 1996. Том 1. С. 40-45; Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В. Е. Корноухов. М.: Юрист, 2000. С. 50-52.

² Бертовский Л.В. Расследование преступного нарушения правил экономической деятельности. М.: Камерон, 2006. С. 87.

³ Подр.: Гарбуз Г.С. К вопросу о сфере деятельности как объекте познания науки криминалистики // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 4-5 апреля 2024 г. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. Ч. 2. С. 243-245.

⁴ Громов В.И. Дознание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений: Осмотр места происшествия : сборник научных трудов к 200-летию основания МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: ЛексЭст, 2003. С. 39.

ствах, имеющих значение для принятия решения. Такой неоспоримый и элементарный тезис лежит в основе криминалистического учения, называемого ситуалогией¹.

И прежде чем представить результаты наших изысканий о следственных ситуациях, возникающих на первоначальном и последующем этапах расследования создания, распространения и использования вредоносных компьютерных программ, мы бы хотели кратко обозначить свою позицию по ряду связанных с этим важных для нас положений, имеющих дискуссионный характер в научных кругах. В первую очередь мы бы хотели определить границы первоначального и последующего этапа.

Первоначальный этап расследования начинается с момента возбуждения уголовного дела. Наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, с которым необходимо связывать данное событие, совсем не исключает существенного дефицита значимых для расследования сведений о нем. Возбуждение уголовного дела как юридический факт, хоть и меняет состояние сложившейся ситуации, формируя новый статус участников отношений, сам по себе не может повлиять на состояние информированности следователя об обстоятельствах расследуемого преступления. Рассматриваемый нами первоначальный этап расследования и следственные ситуации, складывающиеся в этот период, традиционно характеризуются существенной неочевидностью и неопределенностью во множестве вопросов.

Несмотря на отсутствие сведений о многих значимых для расследования обстоятельствах, после принятия решения о возбуждении уголовного дела у следователя, как правило, имеется достаточно данных о том, чтобы оценить следственную ситуацию и определить, к какому типичному виду она относится. Одной из задач криминалистической методики как раздела криминалистической науки является выделение и описание типичных следственных ситуаций («объективно повторяемых положений»), складывающихся при расследовании отдельных видов преступлений, и разработка рекомендуемой для них программы действий следователя.

К настоящему времени в научно-криминалистических источниках уже накоплен

значительный объем разработанных рекомендаций подобного характера, относящихся к расследованию компьютерных преступлений. Узко ориентированных рекомендаций для поведения следователя в следственных ситуациях, складывающихся при расследовании создания, распространения и использования вредоносных компьютерных программ, нам встретить не удалось, однако в более широком плане, например, для компьютерных преступлений или преступлений в сфере ИТ-технологий мы встретили немалое количество теоретического материала, который может представлять интерес в контексте нашего исследования. Первое, на что можно обратить внимание при изучении научных изысканий, это традиционное для науки криминалистики отсутствие единого общепринятого мнения авторов на главное основание для классификации следственных ситуаций.

Выбранное нами основание для периодизации процесса расследования имеет обратный эффект для рассуждений о видах следственных ситуаций, возникающих на том или ином этапе. Так, если исходить из приоритетной задачи отдельного этапа, то, когда она заключается в получении достаточных данных для привлечения лица к уголовной ответственности, некоторые особенности следственной ситуации будут иметь не столь существенное значение как на последующем. При этом приоритетная задача не позволяет пересекаться видам следственных ситуаций, возникающих на том или ином этапе, даже при совпадении характера некоторых из составляющих их обстоятельств.

Так, осведомленность следователя о месте, откуда совершалось противоправное посягательство на компьютерную информацию с использованием вредоносной программы, может возникнуть на разных этапах расследования, а также до возбуждения уголовного дела. При этом другое обстоятельство, к примеру, такое, как осуществление противодействия со стороны защиты, может измениться, и подозреваемый начнет содействовать расследованию на последующем этапе. При этом изменение этого характера может произойти независимо от первого. При каждом из этих обстоятельств есть некоторые отдельные рекомендации, которые и следует разрабатывать. То есть отдельные действия следова-

¹ Расследование преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемых против собственности : учебное пособие / А.В. Пузарин и др. М. : Московский ун-т МВД России имени В. Я. Кикотя, 2020.

теля зависят не от всей сложившейся следственной ситуации, как системы различного рода обстоятельств, а от каждого из них отдельно. Для этого мы должны выделить отдельные виды обстоятельств следственной ситуации, описать возможные варианты их форм, и затем, исходя из возникающих перед следователем в связи с ними задач, описать рекомендуемые действия, которые могли бы позволить решить эти задачи.

Представленная таким образом нами система рекомендаций в зависимости от сложившегося отдельного обстоятельства в следственной ситуации должна позволить синтезировать комплекс рекомендуемых действий, зависящий от варианта совокупности

конкретных условий, с которыми столкнулся следователь. Следует признать, что один из законов теории систем, смысл которого заключается в том, что свойства системы больше суммы свойств ее элементов, в полной мере будет действовать и в формируемой по предложенному нами методу системы рекомендаций. При комбинации двух и более приведенных нами обстоятельств рекомендуемых действий должно быть более суммы рекомендованных нами для каждого из этих обстоятельств, так как возникнет необходимость проведения дополнительных действий, детерминированных сочетанием множества.

Глухова Д.А.

Волгоградская академия МВД России

МАТЕРИАЛЬНЫЕ СЛЕДЫ МОШЕННИЧЕСТВА, СОПРЯЖЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОДЛОЖНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ИХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Современные криминалисты рассматривают следы в качестве основной гносеологической категории в теории доказывания преступления. В связи с этим И.Д. Кучеров писал: «Криминалистику иногда образно называют наукой о следах, потому что исследование материальных следов уголовного преступления и гражданско-правового конфликта составляет альфу и омегу криминалистической науки»¹.

Нельзя не обратить внимание, что отдельные криминалисты обосновывают свои суждения, некорректно, сравнивая не сопоставимые, по нашему мнению, понятия: «след» и «признак преступления» (вместо «след» и «признак», «след преступления» и «признак преступления»), что позволяет им делать само собой разумеющийся вывод о том, что «не всякий след будет являться признаком преступления»².

Основное различие понятия «признак» и понятия «след» заключается в том, что первое употребляется для характеристики отдельных свойств объектов материального мира, явлений, процессов, способствуя диф-

ференцированию их в ходе сравнительного исследования. Отсюда следует, что «признаки преступления» необходимо рассматривать как информационный сигнал об отдельных характерных особенностях изменений, произошедших в реальной среде. К тому же важно отметить, что многие процессуалисты под признаками преступления правомерно понимают фактические данные, достаточные лишь для *предположения* о совершении деяния, подпадающего под признаки того или иного преступления³.

Таким образом, в индивидуальном проявлении «признак преступления», необходимо рассматривать как категорию *вероятностную*, показывающую, что преступление лишь возможно, но не обязательно, что оно произошло. В то время как «следы преступления» в их криминалистическом значении следует рассматривать как изменения или последствия, возникшие в реальной среде в процессе подготовки, осуществления и сокрытия данного события. Из вышесказанного следует вывод о том, что категория «след преступления» (в отличие от категории

¹ Кучеров И.Д. Соотношение тождества и различия. Мн., 1968. С. 68.

² Лобова О.С. Подложный документ как признак совершения экономических преступлений : дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 53.

³ Петров А. Признаки преступления как элемент основания для возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 8. С. 55.